

Наследство: братъ или не братъ?

*Автор: Ведущий юрист Линии Консультаций КонсультантПлюс
Новерская А.В.*

Ситуация:

Физическое лицо собирается принимать наследство: недвижимость и долю в ООО в процессе банкротства от наследодателя-единственного учредителя. Может ли быть применена к нему субсидиарная ответственность и будут ли известны все долги ООО нотариусу?

Решение:

При наследовании важно помнить, что в силу статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации, наследник может быть привлечен к субсидиарной ответственности даже за действия, которых он сам не совершал. Тем не менее, обычно размер ответственности ограничивается наследственным имуществом.

Кредиторы могут оспорить сделки наследодателя - контролирующего лица организации, находящейся в процессе банкротства, если они наносят ущерб их интересам, что может привести к привлечению наследника к субсидиарной ответственности.

Необходимо отметить, что на данный момент не существует специальной процедуры, позволяющей узнать информацию о долгах наследодателя на этапе принятия наследства. Нотариус может быть уведомлен кредиторами, однако это само по себе не приводит к автоматическим последствиям.

Судебная практика отмечает, что согласно пункту 58 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" под долгами наследодателя, по которым отвечают наследники, следует понимать все имевшиеся у наследодателя к моменту открытия наследства обязательства, не прекращающиеся смертью должника (статья 418 ГК РФ), независимо от наступления срока их исполнения, а равно от времени их выявления и осведомленности о них наследников при принятии наследства.

При этом не имеется оснований полагать, что обязанность компенсировать свое негативное поведение (возместить кредитору убытки), возникающая в результате привлечения к субсидиарной ответственности, является неразрывно связанной с личностью наследодателя. Равным образом гражданское законодательство не содержит запрета на переход спорных обязательств в порядке наследования. (см. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.02.2020 N Ф06-58914/2020 по делу N А55-17902/2019).

Такой позиции придерживается Верховный Суд Российской Федерации в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 16 декабря 2019 года N 303-ЭС19-15056 по делу N А04-7886/2016, который подчеркнул, что долги наследодателя, возникшие вследствие субсидиарной ответственности, включаются в наследственную массу, помогая избежать передачи несправедливо нажитого имущества наследникам.

Согласно статье 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", сделки, совершенные должником с целью нанесения ущерба кредиторам, могут быть признаны недействительными в течение трех лет до подачи заявления о банкротстве. Это означает, что даже если юридическое лицо, учредителем которого являлся наследодатель, не находится в процедуре банкротства на момент наследования, наследник не застрахован от субсидиарной ответственности, поскольку наследники также могут быть причастны к последствиям таких сделок, независимо от статуса юридического лица на момент наследования. Иными словами, если установлено, что наследник является выгодоприобретателем по сделкам наследодателя, например, если средства были выведены из юридического лица (даже в случае установленной цепочки сделок) и на них приобретено имущество для наследника.

Следует отдельно отметить, что если наследник принял наследство, остался в выгоде от сделок наследодателя, то его ответственность может распространиться за пределы наследственной массы. Он будет отвечать в пределах полученной выгоды либо в рамках дела об оспаривании сделки, о возврате имущества в конкурсную массу как контролирующий выгодоприобретатель. (см. пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве").

В абзацах 3 и 4 пункта 7 данного Постановления приведены признаки контролирующего должника лица, согласно которым в качестве такого может быть признано третье лицо, получившее существенный актив должника (в том числе по

цепочке последовательных сделок), выбывший из владения должника в результате совершения контролирующим лицом последней сделки в ущерб интересам возглавляемой организации и ее кредиторов.

Следовательно, наследнику, которому вменяются признаки лица, контролирующего должника, в данном случае необходимо будет доказать свою добросовестность посредством следующих инструментов: доказать возмездность сделки; доказать, что условия отчуждения актива должника аналогичны тем, на которых в сравнимых обстоятельствах обычно совершаются аналогичные сделки.

Исходя из вышеизложенного, кредиторы могут оспорить сделки наследодателя – контролирующего лица организации, находящейся в процессе банкротства, если они вредят их интересам, что может привести к привлечению наследника к субсидиарной ответственности.

Отмечаем, что на данный момент нет специальной процедуры, которая бы позволяла установить информацию о долгах наследодателя на этапе принятия наследства. Кредитор может уведомить нотариуса о долгах, но это само по себе не приводит к автоматическим последствиям. Таким образом, при наследовании важно учитывать все возможные риски и правовые аспекты, связанные с обязательствами наследодателя.

Если вам требуется консультация по волнующим вопросам - позвоните по тел. **+7 (812) 334-44-77**